

Артем О'рянин

Запах
железной
дороги

Артем О'рянин
Запах железной дороги

«Издательские решения»

О'рянин А.

Запах железной дороги / А. О'рянин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506235-2

Маленькая история про маленького человечка, который уверен, что он неудачник. Главная его проблема — девушки. Он уверен, что вся жизнь крутится вокруг этого. Так ли это? Может быть, вообще у жизни нет проблем. Кроме одной...

ISBN 978-5-00-506235-2

© О'рянин А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Каштановые волосы.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Запах железной дороги

Артем О'рянин

© Артем О'рянин, 2019

ISBN 978-5-0050-6235-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Артем О, рянин.

Запах железной дороги.

Глава 1. Каштановые волосы.

Отчаянно звонит будильник. Я ничего не соображаю. Шарю рукой по прикроватной тумбочке, но мобильного там нет. Этот ужасный и монотонный звук разрывает мои барабанные перепонки. Я подсакиваю с кровати и бросаюсь к столу. Телефон почему-то лежит там. Зачем я его туда бросил? Я беру его в руки. На экране светится два слова: «откл.» или «дремота». Я нажимаю откл., переборов огромное желание нажать на «дремота». Я делаю это, потому что совершенно не хочется из-за своей лени снова вставать ни свет ни заря. Я поворачиваю голову и смотрю на кровать. Она такая мягкая, еще теплая, манящая. Можно залезть в нее, натянуть одеяло до шеи и сладко спать дальше.

Одеваюсь. Спускаюсь на первый этаж. Родители, конечно, еще спят. Как и большинство людей в это время. Около пяти минут я ищу носки в моей бывшей спальне. Мне необходимы одинаковые. Обнаруживаю их за шкафом. Просыпается мама. Приходит ко мне и облокачивается на дверной косяк. Смотрит на меня. Она вся взъерошенная. В старой ночнушке.

– Мам, иди, спи, – говорю я ей. Она продолжает стоять.

– Ты бы лучше к дяде своему съездил, он... – начинает говорить своим сонным голосом.

– Ага, что бы он опять содрал денег с меня, не начинай мам, – резко парирую я.

– Ладно, – вздыхает мама, – поешь что-нибудь, чай хоть попей.

– Ладно, ладно. Мам иди, спать ложись. Я сам соберусь.

– Ага. Дверь закрой за собой, – напутствует меня и идет спать.

Я кладу документы в портфель и смотрю на себя в зеркало.

– Мда, прекрасно, – вырывается у меня.

Волосы растрепаны, торчат в разные стороны и похожи на рога. Под глазами мешки. На щеке выскочил новый прыщ. Он такой красный, мясистый. Охота выдавить.

Надо расчесаться. Расческу искать времени нет. Вместо расчески использую ладошку и обыкновенную воду. Глядя на зубные щетки, вспоминаю о зубах. Времени мало. Я набираю в рот пасту, затем воду, полоскаю пять секунд и сплевываю. Тыльной стороной ладони вытираю рот, хотя рядом висит полотенце.

Надо почистить туфли. В грязных идти не очень хорошо. Но их необязательно же чистить полностью. Я протираю переднюю часть туфель губкой. Накидываю ветровку и выхожу на улицу. Вставляю ключ в скважину, почти совершаю оборот. Забыл портфель, вот, идиот. Возвращаюсь, беру портфель и снова открываю дверь. Вдруг под ногами проносится кот. Он пушистый. Так и зовем его «Пушок». Он большой любитель лазить по столам. Что бы это предотвратить, я возвращаюсь обратно. Отрезаю кусок колбасы, подношу его к черному носу. Все, теперь его внимание предельно сконцентрировано. Мы вместе на крыльцо выходим. Пока он колбасу остервенело ест, я наконец закрываю дверь. Спускаюсь с крыльца. Открываю калитку и ее тоже закрываю. Сколько надо всего открывать и закрывать! Смотрю направо, потом налево и перехожу дорогу.

Утренняя прохлада витает в воздухе. Солнце уже пробуждается после непродолжительного сна. Но оно еще не греет и не ослепляет своими яркими лучами, как днем. Скрипучий голос метлы то и дело нарушает тишину, очень необычную для этой улицы. На старый кирпичный забор приземляется большая, черная, как смоль ворона. Она довольно гаркает. Наверно, потому что в ее когтях – чуть ли ни целая буханка хлеба. Я прохожу мимо нее, и она гаркает, тяжело поднимается и улетает со своей драгоценной добычей.

Машин в такую рань почти нет – днем их очень много. Постоянно снуют туда-сюда. Людей сейчас тоже мало. Только дворники, ранние пташки. Ну и алкаши. Один такой выходит прямо передо мной из магазина под названием «Три медведя» и шатаясь направляется к пятиэтажкам.

Я достаю мобильник из кармана, и смотрю на время, и тут же ускоряю шаг. Бежать невозможно. Поэтому я передвигаюсь набегками. Три метра шагом, три бегом. Три метра шагом, три бегом. Таким образом я добираюсь до конца, точнее, до начала улицы и чувствую, что уже разогрелся. Я начинаю бежать «... и волосы ветер любовно ласкает, и ноздри в такт раздувает...».

Улица, по которой я бегу была названа в честь великого писателя, написавшего умное, глубокое, тяжелое (в прямом смысле) произведение, с очень большим и непонятым эпилогом.

Возле ритуальных услуг я решаю передохнуть и останавливаюсь. И делаю это не только я один. Рядом со мной на дороге останавливается автомобиль. Пассажирская дверь открывается, и я вижу мужчину лет, наверное, сорока, немного уже седоватого, с морщинами на лице, но с очень живыми глазами.

– Эй, парень, садись, подброшу. Тебе на К***? – кричит он мне, своим немного прокурненным голосом.

Да, мне надо на К***. Но мама говорила не садиться к незнакомым дядям в машину. Но я тороплюсь, да и к тому же этот мужчина совсем не похож на маньяка. Он выглядит совершенно обычно, просто одет и кажется даже каким-то знакомым. Я сажусь.

– Что бежал то? – спрашивает он меня, пока я вожусь с ремнем, – Торопишься?

– Да, – отвечаю коротко.

Оставшуюся дорогу мы молчим. Играет радио.

– Вот здесь остановить? – он указывает на автобусную остановку.

– Да.

Машина останавливается. Я открываю дверь и уже собираюсь выходить, как вдруг на меня находит желание пожать руку этому незнакомому человеку, который просто мне помог. Мы обмениваемся рукопожатием.

– Спасибо, – благодарю его.

– Удачи, – желает он мне и улыбается.

– И вам.

Он уезжает.

Я подхожу к зданию из красного кирпича.

– Кто последний? – громко спрашиваю у присутствующих.

– Я, – отвечает пожилая женщина с большой родинкой под носом, – Ты городской?

– Да.

– За мной держись, – говорит она. – Здесь пока не все стоят, – указывает на других. – Некоторые дома спят, некоторые в машинах сидят. Ты десятый, примерно, или одиннадцатый.

Я смотрю на нее и качаю головой. Соглашаясь. Все о чем она говорит, я и так прекрасно знаю, поэтому и пришел за два с половиной часа до начала. Да, это еще и поздно. Я слышал, что некоторые вообще с полуночи здесь стоят. Ночуют в машинах.

Через пять минут я уже перестаю быть последним. Приходит парень. Высокий, худощавый, с большим носом. Через пару минут за ним уже занимает мужчина, лет так под сорок пять, лысоватый. Вскоре приходит маленькая старушка и занимает за этим мужчиной.

Я стою на крыльце, облокотившись на перила. Читаю на столбе приклеенную листовку: «Помощь нарко – и алкозависимым». Но тут перевожу взор направо и вижу ее. Она выходит из-за угла дома и не торопясь, легкой поступью подходит к нам. У нее красивые, длинные и шелковистые каштановые волосы.

– Кто последний? – спрашивает она, подойдя ближе.

Никто не отвечает.

– Кто последний? – спрашивает уже громче.

– Бабушка, вот эта. Она, наверное, не слышит, – говорит ей женщина с родинкой и пальцем указывает на маленькую старушку, которая стоит, облокотившись на вазон. Скамеек поблизости нет.

– Бабуль, – мило обращается к ней девушка.

Та не отвечает. Не слышит.

– Бабуль, – повторяет она и кладет свою руку ей на плечо, та оборачивается, – Вы, последняя?

– Последняя? – удивленно спрашивает она, – да, я.

– Хорошо, я за вами тогда.

– Хорошо, милая, – говорит бабушка и улыбается беззубой улыбкой.

И стал украдкой наблюдать
За ее прелестными чертами.
Как рядом с ней хотелось встать
И сердце нежно волновать.

Сказать: «Привет». Стрельнуть глазами.
Улыбку добрую зажечь. Обрадовать
Словами, красивее, чем в Мопассане.
Затем к себе её прижать
И локоны волос поцеловать,
Нежнейший аромат вдыхать.

Но я боюсь – и в жизни не бывать,
Что б я осмелился вот так сказать,
Поговорить о всяком, поболтать.
Уж лучше мне угрюмым стать.

Несчастье снова баловать.
И как мне это разузнать?
А вдруг, она совсем глупа
И любит деньги тратить,
На прочих смотрит свысока.
Я подойду. Прогонит.
Иль ухажер меня догонит.

Да ну, вообще я занят
И куча дел, невпроворот.
Наверно, завтра иль через год
Меня любовь сама найдет.

Стою вот так. Мечтаю, думаю и планы составляю. Мысли, как река. Текут и текут. Неожиданно их течение прерывает звук ключа, поворачивающегося в замочной скважине. Дверь открывается. Все смотрят на нее и дружно идут внутрь. Торопятся. Я всех пропускаю и захожу последним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.